

В методических рекомендациях Экспертно-криминалистического центра МВД России перечислены признаки фотополимерных удостоверительных печатных форм. Однако наибольший интерес, как имеющие максимальную значимость, полагаем, представляют всего два [3, с. 61]: «наличие в штрихах отдельных окрашенных точек с неокрашенными вокруг них кольцами» и «посторонние небольшого размера штрихи, примыкающие к штрихам букв, цифр, линиям рамок» (Сафроненко Т.И., Сосенушкина М.Н., Белоусов Г.Г. Криминалистическое исследование удостоверительных печатных форм (печатей и штампов), изготовленных по новым технологиям : метод. рекомендации. М., 1999. С. 29).

Первый из названных признаков появляется следующим образом: в процессе полимеризации исходной композиции происходит переход рабочего материала из жидкого агрегатного состояния в относительно твердое. Это явление сопровождается вытеснением воздуха, что приводит к образованию в клише сферических пустот, которые отображаются в оттисках в виде неокрашенных окружностей. Второй признак обусловлен прилипанием к печатающим элементам частиц полимера в процессе промывки клише. Дело в том, что большинство изготовителей моют будущую печать в проточной воде, щеткой, с применением бытовых моющих средств. Таким образом, невымытые частицы полимера закрепляются на основных элементах.

Данные признаки изучены нами в оттисках всех трех удостоверительных форм. При этом они представляли интерес не как диагностические, а как идентификационные (т. е. изучалось их взаиморасположение в оттисках). Исследование показало, что указанные признаки появляются неупорядоченно, хаотично. Соответственно их месторасположение проконтролировать в процессе изготовления клише невозможно, а в оригинал-макете и негативе они отсутствуют. Установлено, что в оттисках всех трех удостоверительных форм эти признаки присутствуют, однако локализация их различна.

Таким образом, при тщательном изучении и выявлении подобных микропризнаков (если качество оттиска позволяет их установить) вполне допустимо обоснование как положительного, так и отрицательного категорического вывода. «Классические» же частные признаки в случае положительного вывода сделают его более объективным. Если же микропризнаки будут различаться, а наиболее крупные совпадать, то вероятнее всего исследуемые оттиски оставлены разными печатями.

Также стоит, по нашему мнению, обратить внимание на признаки, возникающие в результате эксплуатации печати. Установлено, что, например, так называемые штрихи-марашки (появляющиеся в результате загрязнения печатной формы в основном волокнами бумаги) суще-

ственны, однако имеют малый идентификационный период. Дело в том, что они непрочны закреплены на рабочей поверхности клише и при ее постоянном контакте со штемпельной подушкой эти включения перемещаются в горизонтальной плоскости печати, постепенно отслаиваясь. Так, они деформируются либо исчезают уже после нанесения 5–20 оттисков после их первоначального появления. Поэтому в обосновании экспертного вывода учитывать указанные признаки рекомендуется с большой долей осторожности (рис. 2).

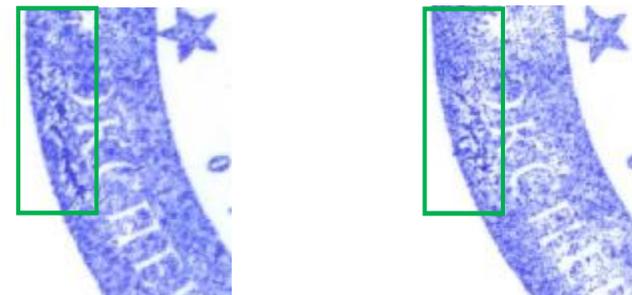

Рис. 2. Фрагменты оттисков одной и той же печати (в прямоугольниках выделен признак, обладающий малым идентификационным периодом)

Таким образом, результаты проведенного экспериментального исследования в ряде случаев могут быть использованы при успешном, объективно обоснованном решении экспертной идентификационной задачи в отношении удостоверительных печатных форм, изготовленных фотополимерным способом.

УДК 343.98

Р.Г. Зорин, Н.С. Талецкий

ЭКСПЕРТНАЯ ПРОФИЛАКТИКА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Существенную роль в экспертной инициативе играет инициатива экспертов в деле профилактики преступлений. Нередко при проведении экспертизы эксперт выявляет факты, которые указывают на причины и условия, способствующие совершению того или иного преступления [1, с. 195]. Профилактическая деятельность различных субъектов в зависимости от объема и характера предупредительных функций может быть направлена не только на предупреждение преступлений, устранение причин и условий, способствующих их совершению, но и на созда-

ние или усиление антикриминогенной обстановки, которая препятствует возникновению конфликтных ситуаций и способствует выработке положительного стереотипа поведения [2, с. 72]. Так, И.А. Алиев отмечает, что «экспертная профилактика – это сложное системное образование. Его основу составляет деятельность экспертов, которые на базе своих специальных знаний выявляют обстоятельства, фигурирующие в качестве условий, а иногда и причин совершения преступлений. Выявление подобных обстоятельств может осуществляться как в процессе производства экспертизы и участия в следственных действиях, так и в ходе обобщения экспертной практики по мере ее накопления» [2, с. 35]. Предмет экспертной профилактической деятельности предопределяется объектами экспертного исследования. Можно различать понятия общего предмета профилактической деятельности для конкретного рода, класса, вида экспертизы, т. е. типичные обстоятельства, которые могут быть установлены на основе специальных познаний [2, с. 74, 79].

Экспертная инициатива как деятельность носит научно-поисково-исследовательский, а вместе с тем ситуационный и творческий (интерпретационный) характер. Действительно, в ряде случаев эксперт, проявляя инициативу, может установить (выявить) новые обстоятельства или доказательства, имеющие значение для проведения экспертизы, разрешения уголовного дела. Вместе с тем целесообразно вести речь о профилактической деятельности эксперта с точки зрения установления наличия или отсутствия причин и условий, способствовавших совершению правонарушения. Так, уместно вспомнить и о такой задаче в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, как установление наличия или отсутствия негативных обстоятельств. Чаще приходится с этим встречаться в процессе проведения осмотра места происшествия. Полагаем необходимым признать, что реализация экспертной инициативы, равно как и экспертно-профилактической деятельности, уместна, целесообразна и эффективна в ходе проведения следственного осмотра и ряда иных процессуальных действий, что является предметом будущих научных исследований. Под негативными обстоятельствами в науке криминалистике понимаются такие обстоятельства, которые в силу логического объяснения их происхождения, развития событий должны иметь место, но по неустановленным причинам отсутствуют, либо, наоборот, установлены, но их присутствие опровергает, искажает логику построения умозаключений в познавательной деятельности субъекта доказывания. Можно утверждать, что всякое уголовно-процессуальное действие следственного и неследственного характера содержит порой целый ряд негативных обстоятельств. Это те обстоятельства, происхождению и следствиям которых нет объяснений в дан-

ный момент времени, равно как и нет объяснений их согласованности, взаимозависимостям. Так, например, по субъективным причинам негативные обстоятельства возникают в результате деятельности субъектов познания, связанной с допущением ошибок, нарушений. Это и казус, и ошибки (экспертные, криминалистические, уголовно-процессуальные, психологические), а также явные или латентные нарушения процессуального законодательства.

Важным направлением инициативной (экспертно-профилактической) деятельности эксперта служит выявление (установление) экспертных ошибок, что иной раз становится возможным в случаях проведения повторных экспертиз. Предвидеть допущение ошибок в первоначальной экспертизе порой невозможно, следовательно экспертная инициатива в этих случаях имеет место быть. Подчеркнем, что экспертная инициатива реализуется по усмотрению эксперта. Иначе говоря, решения принимаются при наличии условий свободы выбора занимаемой им позиции.

В процессе проявления инициативы кроме возможности установления новых обстоятельств не исключаются возникновение и постановка новых задач, требующих своего разрешения, в частности касающихся экспертной профилактики. Данный факт действительно может повлечь за собой возникновение обязанности решения этих задач, но такая обязанность должна быть урегулирована нормами процессуального права. Эти и другие вопросы, относящиеся к изучению понятия, природы, предназначения, механизма экспертной профилактики, представляют собой предмет перспективных научных исследований. Трудности предупредительной работы экспертов обусловлены в значительной мере тем, что ее предмет и методика не определены так же четко, как для обычных экспертных исследований. В научной литературе по-прежнему ведется дискуссия относительно правового режима экспертной профилактики. Одни ученые утверждают, что экспертно-профилактическая деятельность есть право экспертов и реализуется по их усмотрению. Другие считают, что данная деятельность является собой их обязанность. Надо отметить, что в ходе проведения профилактической деятельности эксперт имеет возможность установить не только причину совершения правонарушения, но в ряде случаев и условия, в которых оно совершалось.

Значимую роль в экспертной профилактике играет прогнозирование, которое, в свою очередь, должно осуществляться по результатам анализа и обобщения судебно-следственной и экспертной практики.

Среди перспективных направлений научной деятельности по разработке учения об экспертной профилактике следует выделить:

исследование общего предмета профилактической деятельности;

выявление и устранение обстоятельств (условий), способствующих совершению правонарушений, в комплексе с другими науками и определение прогностических задач в сфере социального планирования профилактики преступлений;

разработку системы органов научной экспертизы, призванных осмысливать любые проблемы современного мира на основе междисциплинарных исследований, сочетающих естественные, технические и общественные науки;

разработку методов и методики экспертной профилактики;

разработку профилактических (процессуальных и непроцессуальных мероприятий) и межнаучное взаимодействие общей теории судебной экспертизы, криминалистики, криминологии, уголовного процесса и т. д.

разработку профилактических рекомендаций, могущих выступать экономическими, правовыми, техническими, организационными, методическими, тактическими (тактико-криминалистическими) и т. д. [2, с. 80–81, 86, 163].

1. Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства. М., 2010.

2. Алиев И.А. Проблемы экспертной профилактики. Баку, 1991.

УДК 343.98

Н.Н. Ильин

СИСТЕМА МЕТОДОВ ТРАНСПОРТНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Увеличение числа объектов экспертного исследования способствует модернизации существующих и разработке новых методов и технических средств проведения судебных экспертиз, имеющих по отдельности свои преимущества и ограничения в применении, но взаимосвязанных между собой и дополняющих друг друга.

Важность разработки общих методических основ не только для проведения транспортно-технических судебных экспертиз, т. е. для самих экспертов, но и для субъектов проверки (ст. 87 УПК Российской Федерации) и оценки доказательств (ст. 88 УПК Российской Федерации) подтверждает следственная и судебная практика. Так, К., находясь в должности капитана-механика речного теплохода, нарушил правила безопасности движения речного транспорта, что повлекло гибель трех лиц,

т. е. совершил преступление по неосторожности, предусмотренное ч. 3 ст. 263 УК Российской Федерации. Согласно должностной инструкции он был обязан соблюдать правила безопасности движения речного транспорта, руководить экипажем речного теплохода и выполнять функции в качестве его судоводителя. Стороной обвинения было представлено заключение комиссионной водно-технической судебной экспертизы, согласно которому К. имел техническую возможность избежать происшествия. Вместе с тем сторона защиты обратила внимание на отсутствие в экспертном заключении сведений о содержании, методах и результатах проведенных экспертами исследований, что противоречит положениям ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК Российской Федерации. Указанное нарушение породило у суда сомнение в достоверности экспертных выводов, и заключение было признано недопустимым доказательством в соответствии со ст. 75 УПК России [1]. Аналогичные ситуации имели место и при проведении авиационно-технических [2] и железнодорожно-технических судебных экспертиз [3].

Кроме того, в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» разъясняется, что если экспертом не применены или неверно применены необходимые методы и методики экспертного исследования, то составленное им заключение будет признано необоснованным, что является основанием для назначения повторной судебной экспертизы в соответствии с ч. 2 ст. 207 УПК России.

При изучении экспертных заключений транспортно-технических судебных экспертиз было установлено, что в ходе экспертного исследования при проведении:

авиационно-технических экспертиз для ответов на поставленные перед экспертами вопросы применялись методы естественных наук, в том числе сравнение, анализ, синтез и абстрагирование, а также формально-логические методы, такие как сходство, различие и соединительные методы. Специальные методы и методики при проведении экспертиз не применялись;

водно-технических экспертиз сведения о методах и методике вообще отсутствуют;

железнодорожно-технических экспертиз для ответов на поставленные перед экспертами вопросы применялись в основном математические методы (моделирование, графические и расчетные методы). Специальные методы и методики при производстве экспертиз не применялись.